

Иван Полоник

ДЕРЕВЕНСКИЕ РАЗГОВОРЫ

Иван Полоник

Деревенские разговоры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69190573

SelfPub; 2023

Аннотация

Иван Андреевич Полоник начал писать в зрелом возрасте. У него нет литературного образования, но есть душа, которая потребовала выплеска. Он никогда не писал для широкой публики, а так, для себя. Но на склоне лет, а родился он в 1944 году, у него возникло желание поделиться своим творчеством. Большую часть своей жизни он прожил в таежной глубинке, впитав с себя все прелести такой жизни. Он из простого народа, жил среди такого народа и пишет о таком народе.

Иван Полоник

Деревенские разговоры

Прошло три дня после большого ливня, который сопровождался сильнейшей бурей, которая своею силою проделала кое-где узкие коридоры в тайге, повалила вековые деревья, а там где выдержали корни деревьев, были видны сломленные кроны и кинутые за много метров от своих стволов на землю. Стена дождя не падала вертикально или чуть косо на землю, как обычно, она на глазах человека плыла почти горизонтально. Из многих построек буря сорвала кровлю и отнесла её за много метров от домов. Сорванный местами шифер, и он, как НЛЮ, проносился над землёю с треском ударяясь о постройки: дровников, изгороди и другие препятствия которые попадались на его пути. За полчаса таёжные дороги и областного значения трасса, в некоторых местах, были заваленные близ росшими деревьями. Люди тут же принялись распиливать такие завалы, без каких-то указаний из районного центра, стремясь наладить проезд транспорта. Спустя несколько дней жизнь постепенно возобновлялась в глубинке страны.

В одном из таких мест завала таёжной дороги, у деревни Соловки, копошился с бензопилой старик лет за семьдесят. Он старательно, при помощи мерки и пилы, разрезал на

небольшие тюльки толстые стволы повалившихся деревьев, откатывал их чуть в сторону от дороги, готовя себе на зиму дрова, которые достались ему бесплатно. Отпилил штук двадцать кругляшей, он заглушил бензопилу, по-хозяйски смахнул подерюжкой опилки из её корпуса и присел на не допиленный ствол лесины. Достал курево, прикурил и с каким-то наслаждением, после выполненной им работы, затянулся сигаретой, выпустил струю дыма. После чего посмотрел вдоль дороги, где увидел приближающегося к нему односельчанина Митрофана Павловича Сорогина, на много лет старше его возраста.

Тот не спеша подошел к нему, присел на кругляш, протирая пальцами слезящиеся глаза и расправляя пегую бородку произнёс, – здоров был Лаврентий Николаевич!.. -Что, дрова заготавливаешь на хоявку? – спросил он. Правильно, правильно и людям хорошо и себе доход. Путь освобождать нужно. Потом, отмахнувшись рукою от сигаретного дыма как некурящий, спросил,– ну что ты нашел хорошего в этой заразе? Указывая скорюченным, от крестьянского труда, указательным пальцем на сигарету в руке Лаврентия. Тот ничего ему не ответил. Прокашлявшись, Митрофан спросил, – пойдёшь завтра раненько на рыбалку? Вон сколько выползков по дороге видать... Чего-то ушицы захотелось и мнится мне, что рыбалка после ливня будет отменная... Лаврентий Медников попихивая сигаретой и разминая меж своих заскорузлых пальцев мелкие опилки которые подобрал с

земли, ответил, – может, может... Вода чуть отстоится в реке и клев будет. Потом выбросил в сторону опилки с ладони и докуривая сигарету, спросил соседа, – ты смотрел вчера ночью по телевизору "Поединок"? Как тебе кажется?.. Сорогин с какой-то хитрецей хихикнул, кинул короткий взгляд на соседа, облизнул языком нижнюю губу прижимая её к вставленной нижней искусственной челюсти, ответил, – за свои годы я насмотрелся поединков Лаврентий, не по экрану, а в натуре,.. мать их заberi на кладбище!.. Понастроили сейчас вышек, и давай в телевизоры людей мутить... Ораторы хреновы... Им как и дела другого нет в стране. Болтают одно и то же. Что-то намечают, планируют и опосля сами подводят итоги своих работ. Не дурно... Но как оно в самом деле, леший знает. А то смотри и батюшки вмешиваются, показывают свои морды на экранах, всё грозят народу церковным троеперстием, – Кайтесь! Терпите! Повинуйтесь!.. И они туда же... Иудушки, Нахлебники. Нет,..Лаврентий, пусть народ и мало образованный, не как они там,.. но по жизни разбирается хорошо, только терпит, молчит... А молчание, как понимаешь, хуже крика, смотришь, и огонь возникнет в каком-нибудь месте, как в тайге, где по суше и жарче...

Медников слушая соседа, стал одевать подерюжки на руки, и не смотря на Сорогина произнёс, – так-то оно, так... Народ, что сухая тайга, со спичками не шали... Поговорил ещё немного о разном, Медников поднялся с не допиленного бревна, подошел к пиле и проговорил, – отрежу ещё с деся-

ток тюлек и домой, – принялся заводить пилу. Сорогин встал с кругляша, прокашлявшись, произнёс, – с тобою Лаврентий ни посидишь, ни поговоришь, – и направился домой. Потом отойдя немного, оглянувшись, громко произнёс, – завтра по восходу у Громковской мельницы на омуте встретимся... Или как? Там ещё мужики наши будут, собирались давече идтить.

Лаврентий кивнул головою в знак согласия, потом дёрнул за стартер пилы и развивая обороты двигателя принялся пилить размеченный под метку ствол толстой сосны. Разрезая деловую древесину он жалел о том, что пустил такую красоту на дым, а не в строительство, хотя тут же успокаивал себя – дрова-то мне... Притом на дурку, а то отдавал бы тысяч десять за привоз дров и то за какую-то гниль.

На второй день, до восхода солнца, Медников пришел к речному омуту, который был ниже бывшей когда-то до революции мельницы богатея Громка Филиппа, от которой остались только торчащие, как старые зубы у человека, омшелые зеленоватые столбы из лиственницы, да такая же древняя запруда тоже из этой породы древесины, покрытая илом с древесным хламом занесённым в весенние паводки. Сама речка Черная была не широкой, как и большинство рек, которые прорезают тайгу, и составляла метров около двадцати-тридцати в ширину. Но омут у мельницы достигал в глубину местами восьми метров. Как и раньше вода с шумом спадала с остатков плотины вниз, подымая водяную пыль, ворочаясь

где-то там, у дна, вырывалась вновь на поверхность реки, закручиваясь потом плавно, продолжала свой путь по руслу. Медников ещё не дойдя к омуту несколько метров, посмотрел на бурлящий поток воды у плотины, отметил, вода полностью не очистилась после ливня. Ну, попробуем... Может и выудим что-то, если Дарьюшка позволит, – подумал он про себя.

Где-то с тридцатых годов прошлого века омут у мельницы стали называть Дарьиным. Старики сказывали, что в годы коллективизации и ссылок людей по стране, в более холодные края за их труд в этих суровых местах принялись и за деревню Соловки. В то время, было у Громка двое детей, жена. Старший сын Владимир который учился в городе и дочь лет восемнадцати Дарья. Красивая Даша была и Громок надеялся отдать её замуж за богатого человека в городе. Но вышло по-другому.

В начавшиеся бурные годы революции в России, его сын Владимир приехал из города и рассказал отцу такое, что тот не мог и верить ему. Но пришла пора раскулачивания и к ним, в деревню приехал с губернии уполномоченный с маузером на ремне. Смутьян был молодым и пригожим – Фёдором звали, а главное в городской одежде и дюже грамотный, ну, может и не дюже грамотный, а говорил он складно. Говорил о деревнях, о земле, о судьбе крестьян, о власти народной и прочее. С того времени и пошли вечерние сходки в деревне, расшатывание деревенских мужиков, выбор предсе-

дателя сельского совета и другие замороки. Пробыл уполномоченный около года в деревне, сколотил ячейку. Принялся за организацию общего хозяйства в Соловках. А вот кого раскулачивать, не знали. В деревне мужики почти все жили ровно, у каждого своё хозяйство, лошадь, корова, какой-никакой инвентарь. И всё началось с Громка Филиппа. А как же, мельница, несколько лошадей, работники на мельнице и прочее. Как говорят, – на кого Бог, на того и люди. Хотя зла на Громка, никто из односельчан не держал. Был он хозяином справным и брал за помол по -божески, никогда дальние помольцы и односельчане не слышали от него плохого слова. Всё же раскулачили Громка, но молоть-то зерно нужно и не только для жителей их деревни, а и рядом расположенных поселений. Таким образом, оставили пока Филиппа на мельнице, не сослали на какие-то Соловки, а сама мельница перешла из его рук в руки общественность. Но самым главным горем Громка было то, что приехавший уполномоченный приглянулся Дашеньке, его дочери и они стали тайком встречаться. Взбешенный отец вместе с сыном Владимиром провели с ней беседу на тему, кто- есть кто. Дарья молчала. Отец и сын подумали что пояснили ей хорошо, но уже через несколько дней опять увидел её брат с уполномоченным Фёдором вместе в лесу поблизости мельницы когда они прогуливались и доложил отцу.

Как вышло?.. Никто не знает, но в скорости, нашли Дашу чуть ниже омута утопшей... Взбешенный уполномоченный

арестовал Филиппа и его сына Владимира, увёз их в волость, только не доехали они туда, по дороге кто-то убил уполномоченного Фёдора и нарочного ездового вызванного из ЧК района который правил лошадьёу. Четвёртого дня после такого события, понаехало чекистов в Соловки, разбирались, трясли всех. Грозилась всё опять же сослать на какие-то Соловки, но так и не нашли виновных и самого Громка с сыном.

Вскорости, в тайге, стала действовать банда во главе с Громком Филиппом. С ним был и его сын Владимир. Что только он и не выделывали?.. Расстреливали, вешал активистов по деревням, а однажды Громок заявился в свою деревню днём, собрал всех жителей на сход, окружив толпу односельчан конными вооруженными своими людьми, коротко сказал,– вы меня простите сельчане, но мельницу свою я сожгу. Она моя, а вы пошли супротив меня за уполномоченным. Я ему дочь свою в подстилки не отдал, а мельницу и тем более. После чего без обиды распустил всех соловковцев по домам, а сам поехал с сыном и ординарцем на кладбище, где была похоронена дочь. Пробыл там немного, после чего заехал к себе домой посадил свою жену на конь, приказал сыну поджечь свой дом, после чего скрылись в тайге. А две ночи спустя, сгорела и мельница. Долго ещё мстил Громок власти Советам по разным населённым пунктам в тайге, но деревню Соловки не трогал. Чем он руководствовался? – Бог знает... Только не появлялся больше он в ней. Всё же краснюки потеснили его, хорошо потрепали где-то его отряд, многих по-

убивали. С тех пор ни какого слуху о нём. Правда, пронеслась однажды молва по деревне, что Громка убили красные, а его сын Владимир и жена, то есть мать Владимира, скрылись в Китае, с огромными богатствами. Так или нет, но мельница сгорела и мужики стали молотить зерно руками каждый на своих ручных жерновах если у кого они были. Колхоза так и не организовали, только деревня Соловки стала бригадой рядом образованного колхоза "Коммунар" в более крупной деревни Свищевке.

Как и что произошло с Дашей, никто не узнал, да и дознаваться было некому? Погибшая Даша считалась членом семьи кулака-бандита.

Только люди поговаривали, что Филипп и его сын Владимир сами ночью утопили дочь и сестру в омуте, за то, что она не отказалась от уполномоченного Фёдора. После этого случая проходившие иногда ночью люди мимо омута, где была мельница, поговаривали о том, что видится иногда девушка молодая на его берегу, точь-в-точь похожая на Дарюшку. Одевания на ней только и было, что одна белая, белая ночная рубашка. Правда это или нет неизвестно, может быть это только деревенские разговоры...

Подойдя к самому берегу, Медников огляделся. У воды, на самом бурлящем её месте, недалеко друг от друга, сидели: старик Ощепков со своим внуком Ванюшкой, далее, у самого конца водоворота, находился глухой старик Овсей Лещев. За ним, у самого переката, на коряге, сидели Юрка Лу-

гинин, когда-то лучший механизатор колхоза и Белостоков Павел, сосед Лугинина. У спокойной воды, после омута сидели с удочками Сорогин Митрофан и бывший при совках корреспондент областной газеты "Труд в пользу" Ломов Олег. В данное время пенсионер и жил в отцовском доме в Соловках, занимался литературой, что-то вроде малоизвестного писателя. Далее, у небольших мысков, где закручивалась немного вода, сидели ещё односельчане.

Все они забрасывали свои удочки казалось в туман, который ещё держался над водою в образе какого-то сказочного дракона, хвост которого спускался вниз по реке. Стараясь не создавать лишнего шума у омута, Лаврентий Медников присмотрел себе место в нескольких метрах от старика Ощепкова, положил у воды снасти, сачок и раздвижной стул, воткнул в воду рогульки из проволоки, и размотал на удочках леску, положил удилица на них. Потом достал банку из-под кофе где были черви, принялся наживлять их на крючки. Прodelывал он это неспешно, качественно, как и всякую деревенскую работу. Нанизал черви на крючки, старательно поплевал на них на удачу, и закинул под свист удилиц крючки с грузками в воду. Грузила чмокнули о поверхность воды и поплавки насторожились. Вытирая руки о тряпку, доставшую из кармана, медников прошептал, – Дай мне Дарюшка улов! После чего стал рассматривать остатки мельницы и другой берег реки. Осматривая подумал, – Вот какова жизнь, Громка нет, а память о нём осталась и он ошупал взглядом остан-

ки мельницы из лиственницы. Хорошим хозяином он был. Долго ещё стоять будет эта память ему... Потом прокряхтел по-стариковски, присел на раскладной стул. Свои движения закончил вздохом, – э-хэ-хэ...

Проходило время, два белых поплавок в синюю полоску стояли на воде не подвижно, туман постепенно таял, и за густыми вершинами леса показались первые лучи солнца. Медников иногда посматривал на соседей-рыбаков, которые нет-нет и выхватывали иногда небольших серебристых рыбёшек из воды.

Вдруг правый поплавок на его удочке мелко задрожал и плавно начал уходить под воду в сторону. Он резко подсёк удилищем, по которому услышал сильный толчок и потянул на себя. Натянутая лёска, разрезая воду, проделала два круга и казалось вот-вот оборвётся, но он среагировал быстро, дал послабление, после чего стал вновь подтягивать пойманную на крючок рыбу к берегу. Спустя минуту он подвёл на мель большого судака, подхватил его сачком под беловатое брюхо, вытянул на берег. Когда положил его в сеточный садок и опустил в воду рядом у берега, посмотрел на соседей, которые смотрели на то, как он выуживал рыбку. К нему подошел Сорогин, посмотрел на его улов, поздоровался и почему-то почти шепотом произнёс, – я же тебе говорил вчера, что клев будет, – чуть помолчал, добавил, – а у меня мелочь... Он взглянул ещё раз на судака, стоявшего в садке у берега шевеля плавниками, и пошагал к своим удочкам.

Солнце поднималось всё выше и выше...

Ближе к обеду клёв почти прекратился. Сорогин развёл костёр метров в десяти от омота, прокричал, – несите рыбу на общую уху! Все рыбаки зашевелились и стали подходить к нему с пойманной рыбой, где над костром висел общий котёл, который хранился постоянно здесь. Медников принёс выловленного им судака, на что Сорогин произнес, – не жалко? Бери, бери, – ответил ему Медников. Спустя час по времени все уселись в кружок около небольшого котла и принялись за уху, каждый достал из вещмешков самое нужное на рыбалке – водку, кружку и ложку.

Такие групповые выходы деревенских мужиков на рыбалку, были своеобразным общением между ними, ну, что-то того, как в городах игра в домино во дворах домов многоэтажек. Здесь, за рюмкой водки, они обменивались новостями, мнениями, жалобами. А больше что делать? Сегодня жаловаться не кому. К начальству далеко, а к Богу высоко... Клуб закрытый, церквушка тоже, вот и собирались они по далее от своих жен. Тишина, благодать – ни жен, ни милиции.

А начало этим групповым выходам мужиков к реке, положил переворот в стране, в 90-х годах. Колхозы, которые под стволами наганов образовывали когда-то коммунисты, распались, чему очень поспособствовала новая власть. Нет, эта новая власть не разгоняла колхозы при помощи оружия, просто выдали народу пустые бумажки – ВАУЧЕРЫ и лишила всякой государственной поддержки эти общества кре-

стьян. Всё было продуманно заранее, знали эти правители – дельцы, что мужики продадут им обратно за бесценно эти ваучеры, как облигации при совках... Так и вышло, обманули народ. Удачно вышло – черт возьми! Мужики носились, носились с этими ваучерами, и кто-то продал их, кто-то положил дома за божницу, а кто-то пропил за бутылку водки, или просто выбросил... Вот так... А на эти ваучеры воротили судеб людских захватили: ГАЗ и НЕФТЬ, а к ним и остальное то, что давало им без особых затрат хорошие дивиденды. Своего образа эти ваучеры были для современных воров как согласие народа на владение имуществом СССР. Вот и образовались ВОРЫ- ОЛИГАРХЫ... Всё прикрыли лозунгами, например: – ГАЗПРОМ-ДОСТОЯНИЕ НАРОДА!... и прочее.

Позже немного опомнились, те кто не спился из народа, стали просить президента, национализировать все ископаемые страны обратно. Отторгнуть этих самих олигархов от народного достояния, как переросших поросенков – сосунков от свиноматки. Выполнить наконец положения записанные в Конституции РФ – "... Все недра принадлежат народу..." Смешно,.. просят правительство выполнить Основной закон страны... Не требуют, а просят... А им президент объяснил иносказательно, что на простом деревенском разговоре означало без перевода – шиш Вам!.. Вот как бывает. Потому обворованные мужики и перешли к таким пьяным разборкам новостей в стране и в своей жизни. Между этим, стали за-

ниматься кто чем. Драли кору липы и мох, вязали мётлы, банные веники и продавали, охотились, собирали ягоды и грибы. Воровали лес... Всё это продавали на обочине дороги или носили пешком в район. Кто где и кто как? Словом – НЕП... (новая экономическая политика) в России. А говорят Ленин сякой – такой, а вот и пришлось позаимствовать у его учения,.. на мётлы... За двадцать лет люди успели побывать и миллионерами... Новое правительство научило всему. А вот рабочих мест так и не создало и пенсии не увеличило. А если бы это была не Россия, а Китай?.. Отведи Бог! ... Спросить бы у коммунистов сейчас, – как вы там? Дошли до "счастливого будущего"?.. Вы-то ДА, а вот народ ... Поделитесь с пенсионерами и рабочими зарплатой, как делали это когда-то истинные коммунисты. Не позорьте себя! А ещё лучше – уйдите с глаз народа!..

После бури с ливнем сошлись русские мужики, точно так, как сказано у Некрасова... Только там мужики стояли на перекрёстке дороженок, а сейчас – сидят... Кто где?.. Мест, не столь отдалённых, в стране много...

В данном случае эти деревенские мужики сидели у Дарьиного омута. И исподволь, за ухой и водкой готовились разгадать "...лицо зверя и число – 666...", как написано в Иеванглии. А этот зверь принимал разные обличия: и наливал, наливал и разливал им суррогат. Вот задал летописец загадку народу, написал черным по белому – "...имя этому зверю – число 666...". "... Да имеющий разум, прочтет его..."

Прямо, Кубик-рубик... А может наоборот, вместо 666, поставить – 999, плюс впереди этих цифр поставить единицу? И станет всё ясно. Но мужикам в данный час пока было не до лица зверя, этих зверей сегодня, развелось много, не успевают показывать по телевизору. Разгадывать будут после... Когда петух жаренный кое-куда клюнет.

Сорогин наполнил по "капельке" потемневшие от заварки чая рыбацкие кружки водкой, произнёс, – ну мужики,.. – и запнулся. Так уж повелось на Руси, если пить, то обязательно за что-то или кого-то? Обведя всех глазами, спросил, – а за что или за кого пить-то будем? За царя не хочу, за Сталина, говорят нельзя, Хрущев тоже под вопросом,.. а остальные разные,.. мелкие,.. предатели не заслужили перед народом, что бы пить за них. Разве, что за Маленкова, который немного разнуздан народ от рабства?.. А лучше выпить за пионеров-героев, которые истинно любили свою Родину и умирали за неё в годы войны.

Глухой Лещев, держал свою кружку перед собою, смотрел на всех, плохо понимая речь от своей глухоты. Его мучил один вопрос, – почему они не пьют? А ему страх, как было охота выпить водочки, под свежую ушницу. Что бы ускорить сей процесс, он решил по своему; чуть поднял кружку вверх, произнёс, – за нас! Будем мы – будет всё, а после нас – не будет нас... Выпил водку, шевеля выступившим кадыком на худой шее, принялся закусывать кусочком варёного судака. Пожевал беловатое мясо судака, закончил свой тост, – ... бу-

дут люди, да не будет нас... .

Нет Лещев, – отозвался опять Сорогин, есть у нас за кого выпить не грех. А то выходит, по словам, данного правительства, в России и настоящих мужиков нетути, и не было. Можно и за Сталина и за Хрущева, за маршала Жукова, вот только мы с вами разрешили разным сволочам оболгать таких людей, ну, давайте сначала – за Сталина! Вон я смотрел телевизор давече где показывали, что на Рязанщине или где-то там поставили люди сами, на свои средства сбережения, бюст ему... Вот это был вождь!.. Правда, страх как его евреи ненавидят. Только вот за что?.. Ни кто толком не говорит...

Остальные мужики, молча, так и замерли, с кружками в руках, в которых было понемногу водки... Сидевший поближе к котелку с ухой Ванюшка Ощепков, достал из котелка голову судака, положил её на лист лопуха который лежал у его колен и важно произнёс, – а нам в школе говорил учитель, что он кровопийца,.. Сталин... Старик Ощепков дал ему подзатыльника, пригрозил внуку, – не встревай в разговоры взрослых... И голову судака не тебе брать из общего котла, она по праву надлежит деду Медникову, так как он поймал его. Уяснил?.. На что Медников произнёс, – пусть разбирает голову, он наших рыбацких законов ещё не знает. Ешь, ешь Ванюшка, на здоровье!

Между тем Сорогин продолжил, – А вот телеведущий оплевал бюст словами, он сказал, – если поставили бюст Сталина, то пусть напишут и имена рядом тех, кого уничтожи-

ли при власти Советов, то есть при его правлении. А я и думаю, можно написать имена пострадавших, только по правде, нужно бы написать впредь имена тех, кто делал это, кто проливал кровь народа?.. А как помните вы,.. это были: Берия, Ежов, Вышинский, Ягода (Ягуда), Гай, Могилевский, Иоффе, Бергман, Зелигман, Заковский, Круковский, Тухачевский, Троцкий.... Их много... Всех не упомнишь. История постепенно стирает их имена... Тогда и выходит, что все исполнители казней над русским народом были евреи. Так как понять? В то время они казнили людей и сегодня у власти они... И говорят об этом они... Отгребают от себя... Нет, так не пойдёт... Уж если правду, то до конца режь. Правда, она - правда. И если всё это творили евреи, то не скажешь, что это были якуты. Хотя только скажи эту правду, то сразу пришьют тебе ярлык, – националиста и прочий антисемитизм. Прибавят и РАЗЖИГАНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ РОЗНИ. Какая же это свобода слова? Не-е-т... Так не пойдёт. Как им, так можно разжигать неприязнь к русской национальности делами на Кавказе... Нет...

Державший кружку с водкой в руке Юрка Лугинин обвёл всех взглядом, спросил, – так будем пить или нет? А то собрали здесь всех покойников...

Глуховатый Лещев, услышал слово "покойников" произнёс, – За покойников! И поднял на уровень головы уже пустую кружку. Все дружно засмеялись и выпили по "капельке". Лугинин, достал сигарету прикурил, и произнёс, – я хотя

и моложе вас некоторых по годам здесь, но голос имею тоже и скажу так, -по сути сегодня идёт скрытая борьба, противостояние народа правительству, эта борьба переметнулась и на все национальности в России. Борьба за выживание каждой национальности сей час и в будущем будет развиваться. И какая национальность будет более сплоченная, та и выживёт. А для народа выдвинули праздник – День примирения. Или – День единства. Сами же безбожно грабят народ. Интересно, почему же они не примирялись с народом по времени с 1917года по 1990 год? А всё это время сидели за границей и по уголкам в России точили зубы на народ. А?.. то-то же... А вот когда захватили все богатства страны в девяностых годах, жируют на том, что мы строили своим горбом и защищали от врагов в стране,.. сразу закричали,– давайте единиться! Вот спросить бы правительство, – с кем мне единиться? С теми, что своровали за двадцать лет миллиарды у народа, а я работал и работаю, но ни хрена не имею? С теми, кто вывозит из России капитал и вкладывает его в чужие экономики, строит там себе дома, или как их там называют?.. Запнувшись на слове, он посмотрел на Ломова.

Ломов поправил на носу очки и как истинный интеллигент деревни, подсказал – вилы...

Вот-вот, вилы,.. продолжил речь Лугинин, указывая на Ломова пальцем повторил радостно подсказанное ему иностранное слово. Немного помолчал, потом добавил, – Так как-то не сподручно... Да и на площадях сегодня господ-

ствуует спецназ... Помните, как ответил Президент на вопрос женщины, которая сказала, что видела, как спецназовец избивал на площади девушку? Он ответил с таким улыбающимся лицом, – не может этого быть. А может она хотела выколоть спецназовцу глаз?.. Спецназ – это люди президента... И как говорят- своих не выдаём. Выходит,.. дружба не получится... И единиться- места нет. Так как на Красной площади построили здание, ну прямо таки форменный чемодан и всё. Говорят, шибко смахивает на чемодан какого-то графа, российского вельможи что ли... Из-за этого здания, в форме чемодана, пошли разные анекдоты по стране и не только по стране, а и за рубежом.

Кто говорит, что этот чемодан намекает на эвакуацию правительства в родные им страны.

Другие говорят, что пока правительство не наворует денег полный этот чемодан не уйдёт в отставку...

Третьи толкуют, что этот дом – чемодан, есть место, куда кладут воротилы взятки разным правителям, так как у них малая зарплата... Ну, в виде гуманитарной помощи...

Разное болтают. Как говорят, – на чужой роток не накинешь платок. Соответственно, правительство немного до тумкало, что этому чемодану не место здесь и давай сносить его, этот дом... Потому считаю, сегодня все новые лозунги правительства направлены на обман народа, для того, что бы выиграть время пока оно вырастит прослойку казнокрадов, которые и будут поддерживать его в грозное время.

Вон как ясно он донёс к интеллигенции российской на пресс-конференции: – "...А когда станут бить вас ну, к примеру, националисты, правительство скажет, – а мы не имеем права защитить вас... Под этим он имел наверно простых людей, которые уже не просят чего-то у правительства, а требуют его отставки. ОПЯТЬ ЖЕ, У НАС КАК, СКАЗАЛ ПРАВДУ, ТУТ ТЕБЕ И ЯРЛЫК – НАЦИОНАЛИСТ!.. А как окрепнут больше эти олигархи, то покажут нам единство и единения... Дюже уж народ России запужанный за все века...

Я обскажу вам коротко, на примере, – как-то после переворота в стране, поехали мы в город с братом Николаем в Нотариальную контору, а он инвалид армии второй группы, но лезти вперёд людей не пожелал, Заняли очередь. А когда подошла она, эта очередь, только поднялись мы заходить в кабинет, а оттуда выходит дама годов сорок, ну хозяйка этой конторы. Берёт другую женщину сидевшую возле нас под руку и говорит, – пойдёмте Марья Львовна... А я говорю, – так сейчас наша очередь!.. Она даже не посмотрела на нас, а так, махнула рукою и с такой ядовитой улыбкой произнесла, – ВАШЕ КОНЧИЛОСЬ!.. Вот она правда. Знать в девяностые годы к власти в России пришли беляки, коль краснюков столконнули. И единиться сегодня я ни с кем не желаю, ни с красными, ни с белыми. Уж лучше жить от таких всех подальше. Он со злобой втоптал пальцем окурков в землю, добавил, – все они гады... Трясут страну с боку набок... И

красные и белые... Наступила тишина... Лишь слышались иногда тихие всплёски бурлящей воды в омуте, да редкое попискивание в лесу птиц.

Ломов положил кусочек хлеба рядом с кружкой, которым он занюхивал водку, и тихо, казалось несмело, то ли с какой-то боязнью, произнёс, – так всегда бывало и бывает в любом государстве, когда при завоевании народом более демократической ступени правления, по какой-то причине, народ не принимает участия в управлении своей страной. Или в начале, принимает участие, а потом постепенно теряет его. И в конце концов власть в стране захватывают те же эксплуататоры, или похожие на них, только с новыми лозунгами. То же случилось не так давно и в России. Это, как бы вам сказать по проще, ну, например – народ создал хороший грузовик, и собрался на нем куда-то ехать. К примеру,.. в светлое будущее. Вот, народ сел в кузов, а водителя нет, и никто между ними управлять этой техникой не может. А прежний водитель в ту сторону, куда народ хочет ехать, в светлое будущее, везти их не хочет... Ясно? Конечно, объяснение примитивное, но я думаю, что вы все поняли меня. И Ломов замолк.

Ванюшка Ощепков, выслушав пояснение видного и уважаемого человека в их деревне, мечтательно произнёс, – я как вырасту, то выучусь на водителя... Вот тогда и отвезу вас всех туда, куда вы хотите. Потом, наверно вспомнил о сегодняшней, дорогой цене на бензин, добавил, – только бензин за ваш счет...

Все смолчали, никому не хотелось смеяться над детскими чистыми помыслами... И наверно каждый из них подумал, наша кровь, пока ещё не замарана примесью пропаганды олигархов. Хотя о бензине сказал... А вот отпрыск олигарха наверно произнес бы совсем противоположное, если бы увидел нищего бывшего колхозника в городе. Вот так бы, ткнул пальчиком в его сторону и приказал бы охраннику, – иди, побей вон того бомжа... Потому что этот малыш уже насмотрелся, как его отец дерётся на трассе с водителями, которые им дороги не уступают согласно Правилам, мысли его в отношении к другим людям совсем не те, как у Ванюшки.

Медников перевёл взгляд с Ванюшки на Лугинина и с сарказмом ответил ему на вопрос, поднятый Лугинином ранее, – о господах и товарищах,

– А чего ты злишься? Эта женщина сказала вам с братом правду... Она показала вам ваше, так сказать, собачье место. А то ты сидишь ещё в советских санях, нужно было соображать в 90-х годах, куда будешь ехать и с кем?.. А как говорят, – после драки кулаками не машут... Тебе что, плохо будет, когда я буду приветствовать тебя при встрече? – Здравствуйте господин Лугинин!.. Как говорили раньше коммунисты, – ... звучит гордо... И немного погода добавил, – а ежели всурьёз мужики, то скажу так, – господа или товарищи, всё равно. Но если произошёл контрреволюционный переворот в девяностых годах в государстве, а народ молчал,

то будем жить при новой власти столько, на сколько терпения хватит у народа. Может год, а может десять или вообще навсегда. По игрались немного словом "свобода" и будя. Да и какая там свобода была? Кто старше был, то помните – НКВД, расстрелы, налоги, трудодни и беспаспортное крепостничество... Помните?

В 1917 году многие не мирились с новыми преобразованиями в России, а жили... А кто не хотел так жить, им укоротили их жизнь... А сколько простой народ принял смертушки в этой драче? Видите, после революции правили только красные, сегодня, они правят вместе и белые и красные. Правда, краску смыли из себя. Поди, разберись, кто есть – кто? Места на народной шее хватит всем и трубы нефтяные и газовые толстые. А потом, к власти должны придти грамотные люди, а среди русскоязычного населения таких нет, что бы могли управлять Россией. Ведь когда-то мы просили варягов править нами... Своих умов не было. Так? Да что там государством управлять, мы самолётами сегодня научились управлять. Ещё взлететь, кое-как, .. а как садиться... Помилуй Бог!.. И мне кажется, что всё это обучение наших детей искусственно сдерживается. Возьмите опять же аэрофлот, лайнеры падают с небес, что груши с дерева. Запчасти к самолётам покупаются на обочине дороги. Топливо заливают в самолёты суррогатное, не считаются с человеческими жертвами. Говорят нет обученных пилотов... Негры будут возить нас. Что наша страна не может выучить своих пи-

лотов? При совках было достаточно, и пилоты были о-го-го! Совковая элита... И самолёты были отличные. Сегодня на них летают только члены правительства, особенно любят некоторые из них ЯК-40... Я присмотрел всё по телевизору... А сейчас, места нет нашим детям, выучиться на них. Потому, что евреи занимают места по-свойски, вот и выходит, у евреев по три диплома, а работают в Думе или в торговле, а то в каком-нибудь шоу. Я вас спрашиваю, зачем они места занимали в учебных заведениях? Да потому, что бы наши дети не учились... А если и выучится кто, единицы, то всё равно места не дадут потому, что сейчас, даже в правительстве, места платные... Дай взятку, получишь место в Думе. Вот так. Так что пока настраивайтесь на новый жизненный лад. И созерцайте...

Старик Ощепков выслушал его, и пожевал губами, высказался, – мы – то ладно, а вот им как жить? И он кивнул головой на рядом сидящего внука. В колхозе? Так и их нет. Не знаю, не знаю... Наверно быть им бомжами...

Глуховатый старик Лещев, опять не разобрал последнего слова Ощепкова, ответил, – как божками, так божками, давайте за божков, и потянулся сухощавой своей кистью к кружке...

Лугинин не медля ответил, – пить нам нужно всем меньше и больше головой работать... Хрущева поднять бы. Он бы всем показал "кузькину мать", это мужик был,.. из нашенских, рабочих. Вот только съели до срока его.

Тем временем Сорогин не спеша налил в кружки водки, отставил бутылку в сторону, высказался, – самолёты падают и этим падением проявляется порядок в стране во общем. Я бы сказал так, показывает работу правительства. Механизм не терпит умышленного нарушения цикла его правильной эксплуатации, чуть что, и упал... Такое творится и с продуктами питания, которые мы сегодня употребляем. Только человек падает с ног не сразу, а постепенно и место падения – кладбище... Там, опять же, наоборот – «черных ящиков» не ищут, а только закапывают в черных ящиках нашего брата в землю. Наверно когда создавал Бог человека, то запланировал в его пище большие негативные допуски. Но и то не терпит его организм, итог тот же, постепенно падают люди с ног от таких продуктов как сегодня и лекарств. Ни контроля, ни спроса. Ох! Храни нас Господь...

Дед Ощепков улыбнулся и сострил, – а зачем нас хранить Богу, с нас уже песок сыплется, да и не летаем мы самолётами.

Все подняли опять кружки, молчаливый Павел Белостокков достал указательным пальцем из кружки упавшего в водку комара, коротко произнёс, – давайте за царя! За Николая 2!.. Всё равно когда-то закончится вся катавасия в России престолом. Прочитайте слова на оборот, и он начертил пальцем на песке – " молот серп", после обвёл всех глазами и громко прочитал, – "престолом". Никого, не ожидая, выпил содержимое кружки.

Лугинина, как шилом кто уколол в заднее место и он презрительно спросил Белостокова, – ты что Павел – монархист? Ну- ну... Да знаешь ли ты сколько по его приказу людей в России расстреляли, так и назвал его народ за это – Николай Кровавый? А ты... Потому и закончилась на нём династия Романовых. Натворили они за триста лет дел, попили народной кровушки, а на М. Мнишек сворачивают сегодня всё, дескать, проклятие наложила на Романовых,..и так далее. Наделал дел, вот его народ и казнил. Опять же – кто казнил? Юрович, Блюмкин и так далее... Опять евреи... А то замазывают нам глаза. И со злостью в голосе произнёс всем, – пейте, какого черта держите кружки!.. Пейте хотя за судака, которого поймал Медников. Все выпили.

Лаврентий Медников опустошил свою кружку и глядя на всех спросил, – а вы слышали, что как будто, семью царскую перед расстрелом подменили? И расстреляли не царя с семьёй, а других людей.

Лугинин тут же скороговоркой подвёл итог, – вот-вот,.. если это так, то и умереть за свои грехи не смогли они достойно.

Сорогин спросил его, – как тебя понимать, Юрка?

Да очень просто, и тут за счет невинных душ въехали в Рай, точнее пытались... А ведь как говорят они сами, что цари помазанники Божьи... Ишь куда Арапа направляют. Что мол Бог виноватый во всём... Он-то всех царей помазывает на престол. Нет,.. Бог есть -Бог, а сам не будь плох... Закон-

чил Лугинин.

Ты точнее говори, – проворчал Сорогин, а то всё какими-то загадками.

Лугинин посмотрел ему в глаза, произнес, -куда уж точнее? Если его подменили, как говорит Медников, то опять же, ради их жизнью расстреляли ни в чем неповинных людей. В том числе и какого-то мальчика... Так? Что скажите? Вот потому они ни чем не брезговали и чести в их нет. Похоже на евреев сегодня, те как совершат какие-то преступления, так сразу и в больничку ложатся. Потом там находятся и соображают, как выбраться невредимыми из такой ситуации? Молят своего бога Яхву, что бы Амнистия вышла... Не верите? Так в телевизор смотрите чаще. И набралась их сегодня, по этим больничкам, чертова дюжина. Ждут, пока президент им амнистию сделает... Так мол и так, мы гуманное государство и в День Конституции, выпустим из тюрем преступников по экономическим делам... Только по такой статье другие национальности не сидят по зонам. Какой из русскоязычного человека экономист? Вот так... Потом, вы меня простите, какая это гуманность, если она только для определённых лиц? Гуманность, это тогда, когда прощают всех, за все грехи, а не выборочно. Иисус Христос сам, находясь на кресте, а помните? Простил он рядом распятого разбойника Варааву. Вот это гуманность! А это – карикатура, или целенаправленная амнистия для определённых лиц, в том числе и на нападавших иностранцев на буровую площадку в мо-

ре. Как говорил президент – Мошенников выпустим... Слово-то какое-то, гладенькое, пушистое – МОШЕННИК... А то, что этот "мошенник" ободрал страну как липку, оставил стариков на минимальных пенсиях, детей без лекарств, рабочих – без зарплат – никто ни гу-гу... МОШЕННИКИ... И он зло выругался.

Молчавший Ванюшка не смело пискнул, – а кто вам виноват в том, что вы не экономисты? Учиться надо было... А то, не бойся, в первом классе Букварь свой скурили...

Все сидящие вокруг котла с ухой удивлённо посмотрели на него. Белостоков хмыкнул и произнёс, – устами младенца глаголит истина... И я мужики сделал такой вывод – учиться нужно нам с вами, хотя бы сейчас, на разных там буках и прочее, что бы в интернат выходить. Ванюшка громко рассмеялся и произнёс, – дед Павел, не на буках, а на ноутбуках и выходить в интернет, а не... Не успел он закончить поучение старшего, как получил ложкою от своего деда по лбу... На что внук среагировал, – не нужно деда меня трескать ложкою,.. я ведь правду говорю. Ежели -бы вы все хорошо учились, то могли быть и экономистами. Все пожурили деда Ощепкова за несправедливое наказание Ванюшки.

Лугинин закончил словами, – а потом, опять же, тюрьмы надо всё равно освобождать как-то, потому, что сажать людей, уже некуда, полные, хотя в Гуантамо вези. Да и просто менять людей нужно по русскому принципу, – не сидел? – Сядешь!.. А экономисты-зэки, немного того,.. как

сродственники правительству, они то и есть их будущая опора, а что там разные хулиганы, дебоширы, пьяницы, грабители открытые... Хотя как посмотреть, эти экономисты, то бишь мошенники, могут принести больше вреда государству, чем какой-то хулиган... Вот оно как... На этих экономистов, в период правления Сталина, имелась особая статья, - "...за особо опасное экономическое деяние..." – десять или двадцать пять лет лагерей, а то и "вышка". Вот почему все эти "экономисты" ненавидят сегодня Сталина. Мало того, они его сравнили с Гитлером. А это никак не допустимо. Я когда-то смотрел карикатуру, где у Сталина на рукаве гитлеровская сфастика. Что же это выходит мужики, что Сталин командовал народом России и солдатами – фашистами? Это мы – фашисты?.. Твою мать!.. Я многое замечаю по телевизору, где у правительства не сходится слово с делом. Помнится как-то Жириновский высказался так, – ...запретить жителям Кавказа рожать по многу детей... Чтобы меньше было террористов. Это что программа по борьбе с террористами? Да он, этими словами породил тысячи террористов. Вот тебе и на, а как же с увеличением рождаемости в России? Вот она правда. Такие законы, как ёж в мешке, сколько не таи, всё равно иглы где-то покажутся. Потом, посмотрел на Сорогина, попросил, – банкуй дед Митрофан...

Тот, раскупорил ещё одну бутылку водки, проворчал, – банкуй, банкуй,.. куда спешить? Водку мужики пить нужно с наслаждением, растяжимо... Водка, она что женщина,

аж немного лучше, кровья как погонит по жилушкам... Эх!..
Всё же налил по "капельке" всем, думая про себя, – хотя бы
кто отказался пить... Нет... Пить и болтать -горазды, а на
другое... Наверно и со своими бабами только болтают ноча-
ми?.. Хотя, тут же усомнился,– у каждого из них – семеро
по лавкам... А в те времена детские не платили... Жадны
были комуняки. Правильно президент поговаривал по пово-
ду прибавки в рождаемости детей в России, – ...сейчас ночи
тёмные... Ох!.. Да и дни тоже, не яснее... И тут же произнёс
вслух,– вот интересно, будут ли у президента ещё дети?.. Все
посмотрели на него с каким-то удивлением... Но промолча-
ли, помня времена от НКВД и до КГБ... ФСБ...

Лугинин, как бывший передовик сельского хозяйства за-
дал всем вопрос, – вот вы все говорите, говорите,.. но ска-
жите мне, почему у нас в стране запущенное в дым сель-
ское хозяйство? Все посмотрели на него, но молчали. Луги-
нин продолжил, – а ежели что-нибудь, ну, не урожай годов
сколько подряд, или испортятся международные отношения,
а?..Что есть будем? Враг, он есть – враг, ударит всегда под
дых. А сельское хозяйство, за месяц не раскрутишь... Нуж-
ны годы... Вся компания молчала, они-то знали всё. Но та-
кой нужный вопрос так и повис без ответа. После чего, сам
Лугинин и ответил на свой вопрос, – всё так потому мужики,
что мы живём сегодня, по понятию, – ... жираф большой,
ему видней, а жираф тот может его-то и не досмотреть... По
этому вопросу ни кто не высказался, то ли от ясности дей-

ствительности, то ли от боли за свой труд, деревню, заросшие поля трёх метровым борщевиком, который уже гуляет по улицам деревни...

Чем больше пили, тем больше говорили по делу и без дела. Хорошо говорили, складно,.. так могут говорить только русские в пьянке. Как привольно, когда колхозов не стало... Время – отбавляй...

Вдруг всех их спросил глуховатый Лещев, – слышал я, что установило правительство День Героя в России, – так ли это? Павел Белостоков ухмыльнулся двояко, наверно связал свою улыбку с глуховатостью Лещева и спросил его, – как же ты дед Овсей мог слышать, ежели ты только смотришь телевизор и ни хрена не слышишь? А твоя жена Лукерья, переводит тебе всё как глухонемому на пальцах. Тот повернул голову левым ухом к сидевшему Белостокову и спросил, – Ась, что говоришь?.. Вся честная компания полегла на траву со смеха. Даже Ванюшка смеялся, покатываясь по траве с оглядкой на своего деда, боясь получить сегодня лишнюю затрещину.

Между тем, Лугинин вновь принял положение "лотос", трезво произнёс, -Герои, это дело... И нужно бы ещё создать что-то в виде пантеона бюстов героев. Я вижу это так: большой, большой светлый зал, а в нём рядами бюсты всех героев и их фамилии. Ну, как раньше в Греции выставляли бюсты разных уважаемых ими соотечественников. А к этому пантеону, или как там назовут его, прилагалось бы правило в специальной книге, где написано: -" ...НА ВСЕ ВЕКА-

СЛАВА ВАМ! А дальше, в этой книге, такие слова – "...никакая падло не имеет права отменить звание данных Героев, или вынести бюст из пантеона...". То есть, как указ будущим царькам. А то взяли сволочи моду: красные пришли, кресты отменили, памятники побили, белые пришли, фамилии Героев запретили произносить. А солдаты, в разные времена, жизни свои отдавали не за кресты или звёзды, а за свободу нашу. Потому я считаю, что у нас нет должного почтения к этим людям и сегодня. А они, Герои,.. есть большой символ воспитания молодёжи в государстве, я бы сказал – дух страны, нации... Вот и нужно, что бы и будущие подрастающие поколения знали, какие в России люди. Все его поддержали и дружно выпили....

Вдруг Медников прокашлялся и поставил вопрос ребром, – Я согласный с вами на счет пантеона, только как быть с теми, если кто-то из людей получил этого Героя не правильно ну, бывает у нас так? Все замолкли и с недоумениями смотрели на Медникова.

Как неправильно? – спросил его Белостоков. Медников пояснил, – всякое бывает в жизни... Тогда этот бюст фальшивого Героя так и будет стоять меж темы, кто и взаправду герой? Все приумолкли, решая поданный Медниковым вопрос в своих головах. И вопрос правильный...

И тут всех выручил Ванюшка, – Пусть тогда сами, те которые живые герои, рассматривают, совершил ли данный человек геройский поступок, может ли он находиться между

ними в своём извятии??.

Сорогин покачал головою и как-то безнадежно произнёс, – а коррупции не будет?

Нет, не будет,.. это не те люди, – твёрдо заверил Лугинин.

Ощепков махнул рукою, произнёс, – все мы люди и дай кому из нас сейчас мильён денег и вы... Понятно?

В разговор вмешался Ванюшка, – Герои – это честь страны, ясно?.. Белостоков посмотрел на него как на равного и почесывая подбородок отрезал, – мы Ванюшка уже знали одну "... ум, честь и совесть эпохи...". Но Ванюшка не отступал, – да знаете ли вы, что Герои молчать не будут ни перед кем, если что-то не так, не по справедливости...

Ну-ну, так почему же они сегодня молчат про то, что их родителей пенсиями в шесть тысяч рублей морят? Разве на такую пенсию можно прожить сегодня? Пусть скажут там, в правительстве,.. Герои... В глаз, а не в бровь. На такой пенсии в стране сидит больше тридцати пяти процентов населения страны. Плюс к этому, сорок пять процентов населения рабочих, которые получают зарплату в десять тысяч рублей в месяц, если её ещё и зарабатывают. Вот о чем им говорить нужно прямо в лицо своему правительству. Это не меньше стоит подвигов Матросова, Кожедубова и других. Нет,.. молчат... А надо бы кому-то сказать прямо и не только сказать, а и спросить их, – долго ли этот голодомор будет?... – упрямо твердил своё Белостоков. А потом, вникните, как правительство вертит сегодня пенсиями и так и этак. Но с места

не движет,— и он безнадежно махнул рукою. Потом словно вспомнил что-то, поглядел пристально на Ломова, спросил его, — а чего же ты Олег не напишешь об этом всём безобразии?

Тот снял свои очки, протирая их тщательно, оглядел лица мужиков своими близорукими глазами, ответил, — а то вы не знаете почему?.. Все жители их деревни туманно слышали когда-то, ещё при совках, о том, что их земляка по пёрли из редакции за то, что он однажды написал статью по поводу карточек на продукты... Ломов продолжил, — если кто сегодня что-то напишет против евреев, а они управляют Россией сегодня, то его будут топтать пятнадцать миллионов евреев однозначно, к ним присоединятся и русскоязычные хапуги, или как говорил президент — мошенники, оплюют человека... А остальные, как говорил Ельцин -россияне, будут помалкивать. Так что мужики, я не пишу и вам не советую...

За Ломова выступил дед Овсей,— если он напишет об нашей жизни всё справедливо, то его,..— он прервался, потом добавил, сошлют туда где Макар телят не пас... Ясно вам всем? А то и убьют сразу, где ни будь. У нас как?.. Вот так.

Между тем, Ломов накинуд на нос очки и тихо прояснил главный вопрос о власти. Все они,.. там вверху как гады в банке...

Все молча допивали последнюю разлитую в кружки водку и закусывали по- русски — рукавом. Уха закончилась. Водка — тоже.

Медников стал собирать в свой вещевой мешок: ложку, кружку, потом поднялся и как-то, словно на похоронах, произнёс, – вы только прикиньте, какие пенсии уже заложенные впредь нашему народу... Сегодня, все частные предприятия больше не оформляют рабочих по Трудовым книжкам, а так, в конвертиках зарплата... Ну, какая пенсия ждёт этих людей по старости? Я скажу – минималка. Может быть так, что вообще хрен получают. А работы больше другой нет, что бы человеку трудиться нормально по Трудовой книжке. Вот вам и будущее трудового человека в нашей стране. Ложись и подыхай. А вы тут сидите и болты-болты... Герои... Но я не могу раскусить президента, толи правду он говорит, толи нет. Если врет в своих выступлениях, то он вместе с грабителями народа, а если правду, то его просто никто не слушается в правительстве. О чем он сам признался в своём бессилии в тексте – послание к народу. Так и сказал, – ничего не выполняется из постановлений правительства. Я и подумал – сколько живу, сколько и слышу их обещания и только. Вот так. А главное понял то, что во всех невыполнениях постановлений правительства мешает коррупция. Что это за ЗВЕРЬ? Не знаю. Он нагнулся, подбирая свои удочки, словно боясь своих собеседников не смотря им в глаза, за свои сказанные слова, добавил, – кто хочет, пойдёте домой. Все принялись собирать свои вещмешки, удочки. Лугинин не смотря на Медникова с юмором пояснил ему, – смотри дед Лаврентий, что бы зубы те, что остались у тебя, не поло-

мал вовсе, при раскусывании Президента... Всякое бывает
нонче...

Домой последовали не вместе, вразнобой. Шли молча, каждый нёс в своей душе так и не преодолевшие ими чувства неудовлетворения, недоверия, безвыходности из тупика жизненной нищеты. Но спиртное словно сгладило злобу к верхам, коррупционерам. Почти у самой родной деревни Соловки, кто-то запел, – " ...Имел бы я золотые горы и реки полные вина,.. Ненужно мне закуски море, а пил бы я всегда до дна...". Уже когда разошлись по своим тропам к избам, похоже по голосу, Белостоков Павел поддержал поющего, – " ... Шумел камыш,.. деревья гнулись...". Последним, от ому-та, шёл Ванюшка Ощепков, он иногда с тропы в луговую траву и ловил там кузнечиков на завтра, готовясь пойти на рыбалку и поймать такого же судака как дед Медников сегодня, тихо напевая, – ...птица завтрашнего дня,.. выбери меня,.. выбери меня...". В его жизни были самые лучшие годы для каждого человека на Земле.

И как завершающая нота русской действительности, у какого-то дома, куда уже достиг кто-то из "омутных ораторов", послышались звуки покотившихся пустых вёдер по тротуару и душераздирающий женский крик, – А-а-а-а!.. Спасите-е-е!.. Убива-а-ают!...

Но вопиющему в пустыне никто не внял. Лишь одна тайга, как заступница женской доли во все века на Руси, гулко откликнулась и повторила, – ... а-а-а-а,.. ют,..ют,..ют...

Россия жила своей жизнью, как и раньше, говорят же, - "... аршином не измерить, умом не понять...".

Тайга молчала. Она умеет хранить все тайны, все грехи людей, а речка Черная, как и миллионы лет назад несла свои чистые воды, в более крупные реки, что бы пополнить их уже загрязненные воды, толи самим народом, то ли коррупцией.

Шадрино
декабрь 2013г.